

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Судебная система Российской империи

во второй половине XVIII века»

Выполнил студент 119 группы

Симченко Софья Николаевна

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент

Кутьина Галина Анатольевна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«___»_____2020 г.

Дата сдачи научному руководителю: «___»_____2020 г.

Дата защиты курсовой работы: «___»_____2020 г.

Оценка: _____

Москва 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Состояние системы правосудия накануне реформирования Екатериной II	6
§1.1. Судостроительство во время правления Елизаветы Петровны и Петра III: недостатки и инновации.....	6
Глава II. Пореформенный суд Екатерины II	13
§2.1. Судебная система: нормативно-правовая основа функционирования, структура и инстанционные связи.....	13
§2.2. Судейский корпус: происхождение судей и способ назначения их на должность.	23
Заключение	27
Список использованных источников и специальной литературы	28

Введение

Данная работа посвящена судебной системе Российской Империи во второй половине XVIII века.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день факт значительной роли органов правосудия в России является неоспоримым: именно судебная власть занимает ключевую позицию в процессе разрешения конфликтов и стабилизации общественных структур. Благоприятное социально-экономическое развитие, обеспечиваемое своевременным реагированием государства на существующие в социуме потребности, также во многом определяется и состоянием судоустройства. Его поддержание на должном уровне возможно только в условиях динамики — периодического пересмотра и совершенствования принципов организации и деятельности судебных учреждений. Сейчас в Российской Федерации можно наблюдать тенденцию к разработке и реализации комплекса мер по повышению качества правосудия и его адаптации к нуждам государства и общества. Однако проведение реформ представляется невозможным без изучения конкретного исторического опыта. Проблемы нерациональной организации суда, его загруженность делами, низкая квалификация судей и коррупция, с которыми столкнулось правительство царствующих особ во второй половине XVIII века, в большей степени являются актуальными и в современной России. Именно поэтому крайне важно проанализировать ход судебных преобразований, проводимых правителями в то время, для того, чтобы учесть все ошибки, переосмыслить существующие правовые подходы, а также спрогнозировать результат потенциальных изменений в сфере отправления правосудия.

Степень разработанности темы. Историография по теме моей курсовой работы достаточно обширна; ее можно условно разделить на два

больших блока. Первый блок охватывает исследования дореволюционных, советских и современных российских историков и правоведов, занимавшихся изучением государственного управления, административного аппарата, отдельных правовых учреждений и государственной гражданской службы в во второй половине XVIII века. Так, чаще всего я обращалась к трудам В.О. Ключевского, Ю.В. Готье, С.М. Соловьева, В.М. Грибовского и О.А. Омельченко. Одновременно с этим, более углубленное понимание специфики самой судебной системы в период правления Елизаветы Петровны до Екатерины II мне дали такие работы, как «Российское законодательство X—XX веков» под ред. О.И. Чистякова, «Три века. Россия от Смуты до нашего времени» В.В. Каллаша и «Законодательство Екатерины II» следующего коллектива авторов: Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., Четвертков А.М., Чистяков О.И. Второй блок историографии связан с исследованиями зарубежных государствоведов и юристов, в частности, Р.С. Уортмона. Кроме того, следует отметить, что основной источниковой базой послужило первое издание Полного собрания законов Российской империи, где полностью представлен массив нормативных правовых актов второй половины XVIII века.

Объектом исследования является судоустройство Российской империи во второй половине XVIII века.

Предметом исследования выступают преобразования Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II в сфере отправления правосудия.

Цель работы состоит в том, чтобы провести общий анализ эволюции судебной системы России во второй половине XVIII века.

Достижение данной цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать особенности судоустройства в рассматриваемый период,

- 2) определить положение, статус и компетенцию основных учреждений, осуществляющих правосудие во второй половине XVIII века,
- 3) изучить судейский корпус, выявив механизмы его комплектования,
- 4) проанализировать представления о правовой культуре судей.

Глава I. Состояние системы правосудия накануне реформирования Екатериной II

§1.1. Судостроительство во время правления

Елизаветы Петровны и Петра III: недостатки и инновации

Когда речь заходит о судебных преобразованиях второй половины XVIII века, сразу представляются события времен Екатерины II. Между тем, этот временной отрезок изобилует хоть и не такими внушительными, но по своему значимыми изменениями в системе правосудия. Реформы были отнюдь не радикальными, но именно благодаря им постепенно шла специализация и стабилизация судебно-административных учреждений. Кроме того, судебная практика, накапливаясь, способствовала переосмыслению некоторых идей петровской эпохи и тем самым создавала предпосылки для формирования правового мышления у образованной части общества.

Стоит отметить, что чрезвычайно трудно обеспечить эффективное и справедливое правосудие в государстве, где для этого нет ни средств, ни подготовленных специалистов, ни достаточно культурной среды. Помимо прочего, несмотря на попытку Петра I реформировать судебную систему, сохранялась нерациональная организация суда: он по-прежнему не был отделен от органов управления. Еще при императоре, стремящемся реализовать в стране западноевропейскую модель разделения властей, должностные лица «с трудом понимали принцип обособления ведомств и труда, а администрация, равно как и население, знать не хотела инстанций и по старой уездной практике обращалась в Сенат и к царствующей особе по всякого рода мелочам»¹.

¹ Каллаш В.В. Три века. Россия от Смуты до нашего времени: исторический сборник. В 6 т. Т. 3. — М., 2006. С. 315.

Во время правления Елизаветы Петровны судебная система не претерпела, как уже подчеркивалось мною выше, кардинальных изменений. В какой-то степени это было обусловлено тем, что при доминировавшем тогда экономическом укладе отделение органов правосудия не осознавалось как важная и первостепенная задача. Напротив, неразрывная связь между административной и судебной властью казалась вполне логичной и обоснованной².

Тяжелое финансовое положение страны, не позволявшее содержать дорогостоящую и громоздкую систему органов управления и суда, отсутствие квалифицированных юридических кадров, еще не сложившиеся буржуазные отношения и не исчерпанный до конца потенциал феодализма стали причинами отказа от реализации петровских идей в области судеустройства.

Так, правительство преемников Петра Великого последовательно провело принцип слияния административных и судебных органов на всех уровнях, а также утвердило принцип единоначалия при решении дел. Эти преобразования были продиктованы желанием упростить работу судебно-административного аппарата, а также ускорить делопроизводство и судопроизводство.

Однако справедливо подчеркну, что осуществленные изменения получили противоположный своим целям результат. Губернаторы и воеводы, в канцеляриях которых накапливался массив гражданских и уголовных дел, обязаны были осуществлять и управленческие функции. Фактически эти должностные лица ввиду бесчисленного количества возложенных на них задач оказались «плохими судьями, обремененными иными делами»³.

² Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России в XVIII — начале XX в. (историко-правовое исследование). М., 2007. С. 260.

³ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. В 2 т. Т.1. — М., 1913. С. 465.

Таким образом, с учетом всех вышеназванных идей и принципов, а также выявленных недостатков охарактеризую судебную систему в период царствования Елизаветы Петровны.

Верховная судебная власть непосредственно принадлежала императрице. Помощь в отправлении правосудия ей оказывала Конференция — совещательный орган, который де-факто часто рассматривал дела о таких политических преступлениях, как оскорбление Ее Величества и подстрекательство народа к бунту.

Говоря об осуществлении правосудия лично Елизаветой Петровной, не могу обойти стороной тот факт, что она принимала к своему суду значительное число наследственных дел. Правда, в связи с тем, что в законодательстве того времени отсутствовала четкая регламентация вопросов наследственного права, императрица судила не только в соответствии с буквой закона, но и по субъективным соображениям «государственной пользы».

Хотелось бы обратить особое внимание и на то, что в первые годы своего правления Елизавета Петровна пыталась вникнуть в суть всех государственных дел. С этой целью правительница издала указ, согласно которому ей было разрешено представлять челобитные о различных злоупотреблениях со стороны лиц, обладающих властными полномочиями⁴. Примечательно, что подача прошений допускалась только один раз в неделю, по вторникам, с обязательным указанием не только имени челобитчика, но и чина и имени составителя.

В итоге нескончаемый поток челобитий, связанный с массовым неправосудием, царившем в судах, привел монархиню к мысли о том, что жалобы на судебный произвол должны подаваться по инстанциям: в высшую

⁴ Именной указ от 13 января 1742 г. «О подаче прошений Ее Императорскому Величеству на каждой неделе во Вторник» // ПСЗРИ-1. Т.11. № 8497.

на низшую. Соответственно, был выпущен еще один указ, в котором регламентировался новый порядок обжалования⁵.

Но на практике очень часто прошения, минуя все низшие инстанции и нарушая установленные апелляционные правила, направлялись прямо к императрице или в Сенат, что, по мнению правительства, являлось основной причиной сенатской волокиты. Чтобы это исправить, Елизавета Петровна издала акт, уточняющий компетенцию Сената: отныне он не должен был принимать к своему рассмотрению дела, не решенные в низших судах⁶. При этом жалобы на Сенат стали законным поводом для обращения непосредственно к государыне.

Оценивая роль самого Правительствующего Сената в судебной системе в период царствования Елизаветы Петровны, стоит вспомнить меткое замечание Екатерины II, считавшей, что значение данного органа в отправлении правосудия достигло на тот момент таких высот, что Сенат «стал утеснять прочие судебные места в их законах и преимуществах»⁷.

И действительно: престиж Сената достаточно резко возрос. Еще при Анне Иоанновне он перестал быть высшим органом суда по уголовным и гражданским делам⁸. Однако Елизавета Петровна изменила положение Сената, вернув ему статус высшей апелляционной инстанции. Подчеркну: четкой правовой регламентации конкретных судебных функций Сената в законодательстве императрицы сделано не было. Но при анализе сохранившихся исторических источников можно сказать, что значительно

⁵ Именной указ от 28 мая 1742 г. «О неподаче ее величеству челобитен, мимо учрежденных присутственных мест; о подписывании писцам в челобитных имен и фамилий своих, с означением судебного места, в которое какая челобитная подана быть должна» // ПСЗРИ-1. Т.11. №8558.

⁶ Именной указ от 5 декабря 1744 г. «О нетребовании в Сенат из коллегий и других Судебных мест нерешенных дел на рассмотрение» // ПСЗРИ-1. Т.12. №9083.

⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. Т. 26. — М., 2001 г. С. 365.

⁸ Именной указ от 29 ноября 1736 г. «Об учреждении Высшего Суда для рассмотрения дела поручика Лейб-гвардии Князя Константина Кантемира...» // ПСЗРИ-1. Т.9. №7113.

усилился надзор за деятельностью нижестоящих судов со стороны Правительствующего Сената.

Что касается находившихся в подчинении Сената коллегий, то при Елизавете Петровне в их отношении ничего не поменялось. Судебные функции продолжали оставаться важной составляющей деятельности этих органов, причем секретарей и судей предписывалось штрафовать за осуществление неправого суда. Но из-за нехватки подготовленных кадров уличенные и оштрафованные должностные лица не лишались своей работы.

В целом, каких-то радикальных преобразований в системе высших и центральных органов юстиции во время царствования Елизаветы Петровны не произошло. Между тем, более «низшие» звенья судебной системы подверглись решительному реформированию.

Во-первых, императрица вернулась к прежней системе городских судов, сформированных Петром I. Она восстановила Главный магистрат в Санкт Петербурге и магистраты в городах, причем сделала их независимыми от губернаторов⁹. Кроме того, произошло расширение подсудности данных учреждений: в их компетенцию были вверены дела всех иностранных купцов, за исключением английских — они судились в Коммерц-коллегии. Стоит отметить, что была возобновлена и иерархическая последовательность обжалования решений: городские магистраты в апелляционном порядке подчинялись провинциальным, а те, в свою очередь, — губернским.

Во-вторых, Елизавета Петровна уделила внимание и специальным, «особым» судам. В 1754 году был учрежден некий прообраз современных арбитражных судов: словесные суды, которые рассматривали торговые

⁹ Высочайше утвержденный доклад Сената от 21 мая 1743 г. «О бытии в Санкт-Петербурге Главному Магистрату, а в городах Магистратам на прежнем основании» // ПСЗРИ-1. Т.11. №8734.

споры¹⁰. Процесс в них велся устно, и это позволило облегчить и ускорить решение дел. Важно отметить, что эти судебные органы были переданы в ведение магистратов и ратуш, которые, соответственно, стали апелляционными инстанциями. Однако это повлекло негативный эффект, поскольку начались злоупотребления со стороны судей и обычная волокита. Например, правонарушители вынуждены были сидеть несколько лет в ожидании процесса, собирая различные письменные справки, которые вовсе не были предусмотрены для подобных судов.

Необходимо упомянуть и о введении Елизаветой Петровной «специальной подсудности». Так, указами 1755-1757 годов представители учебного ведомства — профессора и студенты — не могли быть привлечены к гражданскому суду без согласия директора университета¹¹. Сам Московский Университет подчинялся напрямую Сенату, следовательно, был ему и подсуден.

Стоит коснуться и системы несветских, церковных судов, так как при императрице они были вновь восстановлены «в прежних правах и в том объеме, как это было определено законодательством Петра Великого и Екатерины I»¹².

В период царствования Елизаветы Петровны духовные правления, или по-другому приказы, были переименованы в консистории, которые являлись органами правосудия второй инстанции. В компетенцию этого церковного суда входили бракоразводные дела и проступки, влекшие наложение епитимьи. При этом консистории не могли самостоятельно принимать решения касемо браков, заключенных в недопустимых степенях родства, поскольку это была подсудность Святейшего Синода. Он, в свою очередь,

¹⁰ Сенатский указ от 5 мая 1754 г. «О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуши...» // ПСЗРИ-1. Т.14. №10222.

¹¹ Именной указ от 25 января 1755 г. «Об учреждении Московского университета и двух гимназий» // ПСЗРИ-1. Т.14. №10346.

¹² Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. — М., 2001. С. 531.

являлся высшей инстанцией всей церковной судебной системы, однако принимал окончательное решение в процессах по расторжению брака между лицами дворянских сословий только с учетом мнения Ее Императорского Величества. Но при этом следует подчеркнуть и тот факт, что государыня позволила Синоду судить духовных лиц, которые были уличены в политических преступлениях.

Таким образом, при Елизавете Петровне в судебной системе произошли реформы, преимущественно направленные на бюрократизацию судебных органов, а также на развитие местных органов юстиции.

Что же касается Петра III, то вследствие незначительного времени нахождения на престоле он практически не внес каких-то изменений в судоустройство Российской империи. Единственный указ, важный для судебного реформирования, был связан с тем, что император, не отменяя функций генерал-рекетмейстера, создал Апелляционный департамент при Сенате для ускоренного рассмотрения накопившихся и вновь поступающих жалоб и прошений¹³.

В общих чертах оценивая судебные преобразования Елизаветы Петровны и Петра III, можно сказать, что они подготовили благодатную почву для того, чтобы Екатерина II продолжила реформаторский курс в более решительном духе и привела все нововведения в стройную, обдуманную систему.

¹³ Именной указ, объявленный Сенату Генерал-прокурором Глебовым от 29 января 1762 г. «Об учреждении при Сенате для скорейшего решения дел особого Апелляционного Департамента...» // ПСЗРИ-1. Т.15. №11422.

Глава II. Пореформенный суд Екатерины II

§2.1. Судебная система: нормативно-правовая основа функционирования, структура и инстанционные связи

Сохранение судебных полномочий за центральными и местными правительственными учреждениями, размытая и нечеткая определенность этих полномочий, множественность судебно-административных инстанций и допустимость произвольной передачи дела из одного судебного места в другое — именно такую нерациональную систему отправления правосудия застала Екатерина II после восхождения на российский престол.

Прежде чем говорить о конкретных преобразованиях императрицы в сфере судоустройства, считаю необходимым отметить, что они успешно совпали с периодом относительной стабильности в стране¹⁴. Кроме того, предшественниками уже был заложен фундамент для изменения и модернизации судебной и административной систем. Все это в совокупности способствовало эффективной реализации нововведений.

В качестве отправной точки судебных реформ Екатерины II в научной литературе принято рассматривать реорганизацию Сената, которая была проведена в 1763 году¹⁵. Как результат: Сенат лишился законодательной инициативы, сохранив за собой судебные и контролирующие функции, а также был организационно поделен на шесть департаментов, каждый из которых отвечал за свою часть государственного аппарата¹⁶. При этом судебная власть и апелляционные полномочия находились в компетенции

¹⁴ Розин В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. — М., 2005. С. 188.

¹⁵ Манифест от 15 декабря 1763 г. «О постановлении штатов разным присутственным местам; об учреждении в Сенате, в Юстиц, Вотчинной и Ревизион коллегиях департаментов; о разделении по оным дел...» // ПСЗРИ-1. Т.16. № 11989.

¹⁶ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911 ГГ. В 5 т. Т. 2. — СПб., 1911. С. 420.

только трех департаментов: второго и шестого — в полном объеме, третьего — лишь частично.

Второй департамент располагался в Санкт-Петербурге и был учрежден для рассмотрения дел по Юстиц-Коллегии, Вотчинной коллегии, Судному приказу, а также дел по Экспедиции о колодниках и по межеванию земель. Третий департамент, тоже находившийся в Санкт-Петербурге, ведал делами, связанными с образованием, искусством, наукой, транспортом и делами по областям, вошедшим в состав Российской империи на особом основании (например, Нарва, Лифляндия, Малороссия). Шестой же департамент был призван рассматривать апелляционные дела в Москве.

Исходя из структуры, можно сделать вывод о деятельности Сената преимущественно как апелляционной инстанции по решениям нижестоящих судов. Примечательно, что в екатерининском законодательстве под апелляцией, в соответствии с указом от 30 июля 1762 года, понималось любое обжалование приговоров нижестоящих учреждений одной из сторон независимо от существа предмета обжалования¹⁷. Также, согласно данному акту, регламентировалась и сама апелляционная процедура: дела из нижестоящих судов должны были отсылаться в Сенат, как только стороны заявят о своем намерении обжаловать решение. Апелляционная жалоба, содержащая краткий экстракт дела, подлежала рассмотрению соответствующего департамента. На само сенатское заседание приглашались стороны, после выслушивания доводов которых сенаторы приступали к вынесению решения.

Важно отметить, что некоторые дела Сенат рассматривал и как суд первой инстанции. Прежде всего, ему подлежали все политические дела. Наиболее значимые из них сенаторы рассматривали совместно с другими высшими сановниками. К примеру, дело Мировича слушали единой

¹⁷ Именной указ от 30 июля 1762 г. «О правилах производства апелляционных дел» // ПСЗРИ-1. Т.16. №11629.

коллегией: члены Сената, Синода, генералитет и президенты коллегий¹⁸. Дело Емельяна Пугачева также заслушивали коллегиально¹⁹.

Сенат являлся первой инстанцией и по делам о должностных преступлениях со стороны губернаторов, вице-губернаторов, их товарищей прокурорских чинов²⁰. Однако надо подчеркнуть, что после предварительного рассмотрения такого дела Сенат мог перенаправить его в низшую инстанцию.

Правительствующий Сенат рассматривал дела и в порядке ревизии, которая заключалась в проверке приговоров по существу по отдельным делам или по делам определенных категорий. Так, через Сенат проходили все дела о преступлениях дворян, дела, по которым нижестоящими судами преступники приговаривались к смертной казни или политической смерти. Позднее этот перечень пополнился еще и делами малолетних преступников, обвиняемых в тягчайших преступлениях, за которые взрослым могло быть вынесено наказание в виде смертной казни или битья кнутом²¹.

Таким образом, Сенат предстал максимально бюрократическим учреждением, высшей судебной инстанцией, обладающей привилегией осуществления контроля над деятельностью органов центрального и местного управления.

Безусловно, Правительствующий Сенат выполнял важную роль: на нем замыкалась вся разветвленная система российской судебной системы и юстиции. Но, вместе с тем, были и свои недостатки: анализируя сенатские дела екатерининской эпохи, дореволюционный историк В.М. Грибовский

¹⁸ Сентенция по злодейским винам Мировича и его сообщников от 15 сентября 1764 г. // ПСЗРИ-1. Т.16. №12241.

¹⁹ Овчинников Р. В. Следствие и суд над Е. И. Пугачёвым. — М., 1995. С. 175.

²⁰ Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй: историко-юридическое исследование. — СПб., 1901. С. 257.

²¹ Кутьина Г.А., Давидян Г.М., Новицкая Т.Е. и др. Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 1. — М., 2000. С. 486.

очень точно и справедливо отметил их негативную черту, а именно — отсутствие необходимого беспристрастия и равного отношения к преступнику вне зависимости от его общественного положения.

Следующий этап преобразований Екатерины II в сфере судоустройства был связан с Губернской реформой 1775 года. Ее судебная часть предполагала последовательное выстраивание системы органов правосудия, решающих вопросы в собственном месте расположения и рассматривающих апелляции нижестоящих инстанций.

В целом, реформа была осуществлена на началах децентрализации. Государыня стремилась обеспечить независимость и самостоятельность судебных органов и внести определенность в предмет их ведения. Кроме того, в сфере отправления правосудия Екатерина II руководствовалась правилом: «Каждое состояние должно судиться равным ему состоянием»²². Это получило свое отражение — одной из характерных особенностей реформы 1775 года явилось всепроникающее сословное начало.

Суд продолжал оставаться одним из органов управления, но одновременно на местном уровне были созданы специальные судебные учреждения, структурно отделенные от исполнительной власти. Таким образом, императрица решила довести до конца попытку Петра I отделить суд от администрации. Хотя сделано это было весьма не последовательно: сохранялось подчинение по вертикали органов правосудия не только вышестоящим судам, но и административным органам (причем здесь это было также и по горизонтали).

В целом, как справедливо и точно подчеркивали дореволюционные историки, организация судебной системы при Екатерине II представляла собой «компромисс между стремлением отделить суд от администрации,

²² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. В 148 т. Т. 90 — СПб., 1849. С. 217.

создать отдельный суд для каждого сословия и сделать из начальника губернии око и ухо государыни»²³.

Законодательной базой, оформившей новый суд, выступил акт «Учреждения для управления губерний Российской империи», изданный 7 ноября 1775 г.²⁴ Формально новая система органов осуществления правосудия создавалась как самостоятельная и существующая параллельно системе управления в губерниях. По общему правилу, в них учреждались две судебные инстанции: низшая — в уезде, высшая — в губернском городе, что, по идее, должно было приблизить суд к гражданскому населению.

Итак, «Учреждения...» устанавливали следующие местные судебные органы по территориальному принципу: на уровне уезда действовали Уездный суд, Нижний земский суд (примечательно, что, несмотря на свое название, он в большей степени играл роль административно-полицейского учреждения, нежели собственно суда), Нижняя земская расправа, Городовой магистрат, созданный при нем Городовой сиротский суд, на уровне губернии — Палата уголовного суда, Палата гражданского суда, Верхний земский суд, Верхняя расправа, Совестьный суд, Губернский магистрат.

Помимо этого, в Санкт-Петербурге и Москве учреждались соответственно Верхний и Нижний надворные суды, территориальная подсудность которых была исключительной. Эти судебные органы разбирали дела лиц, временно находившихся в Москве и Санкт-Петербурге по военной, придворной или гражданской службе, а также по собственным делам, касавшихся их промыслов или иных занятий, за исключением должностных преступлений²⁵.

²³ Григорьев В. Л. Реформа местного управления при Екатерине II: Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. — СПб., 1910. С.75.

²⁴ Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // ПСЗРИ-1. Т.20. №14392.

²⁵ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. — М., 1859. С. 446.

Представляется необходимым рассмотреть перечисленные суды в соответствии с сословным принципом организации.

Так, для дворян были созданы Уездный суд и Верхний земский суд. Уездный суд являлся судом низшей инстанции и состоял из уездного судьи и двух заседателей по выбору местного дворянства (сказывался тот факт, что Екатерина II являлась рьяным приверженцем коллегиального суда). В юрисдикцию Уездного суда входили гражданские и уголовные дела, произошедшие в уезде, причем разбирательство проходило не иначе как по жалобе частных лиц или стряпчих, а также по сообщениям высших губернских мест и иных судов.

Апелляционной и ревизионной инстанцией по отношению к Уездному суду выступал Верхний земский суд, при этом судебных органов этого типа могло быть несколько в губернии в зависимости от ее размера. Организационно Верхний Земский суд подразделялся на два департамента: одному были подведомственны уголовные дела, другому — гражданские. Но данное деление не было жестким, и в тех случаях, когда один из департаментов был перегружен, дела могли передаваться. В состав данного органа правосудия входили два председателя — главы департаментов, назначаемые Сенатом по утверждению императрицы, и десять заседателей, избираемых дворянами уездов сроком на три года.

Для горожан предусматривались также две судебные инстанции: Городовой магистрат и Губернский магистрат. Городовой магистрат или Ратуша, являлся низшей судебной инстанцией для городских жителей или жителей посада и рассматривал их уголовные и гражданские тяжёлые дела. Действовал этот суд в составе двух бурмистров и четырех ратманов, избиравшихся городским населением на три года.

Апелляционной и ревизионной инстанцией для Городового магистрата был Губернский магистрат, представленный двумя председателями,

назначаемыми Сенатом, и шестью заседателями из купцов и мещан губернского города.

Губернскому магистрату подчинялся и Сиротский суд, который утверждался при каждом Городовом магистрате для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот. Стоит отметить, что Губернский магистрат не только проверял жалобы на приговоры и решения Городовых магистратов, Ратуш, Сиротских судов, но и в качестве суда первой инстанции рассматривал дела, по которым мерой наказания могли выступать смертная казнь, торговая казнь и лишение чести.

Для суда над крестьянами были учреждены Нижняя расправа как первая инстанция и Верхняя расправа как апелляционная. Нижние расправы создавались в тех городах и округах, где проживали дворяне, всяких прежних служб служилые люди, черносотенные или государственные крестьяне, крестьяне, приписанные к заводам. Этим судам были также подсудны ямщики и дворцовые крестьяне. Число Нижних расправ зависело от численности населения: на десять-тридцать тысяч человек приходился один суд. Нижняя расправа состояла из расправного судьи, назначаемого губернским правлением из чиновных лиц, и восьми заседателей по избранию крестьян.

Ревизионной и апелляционной инстанцией по отношению к Нижней была Верхняя расправа, которая делилась на уголовный и гражданский департаменты. Порядок прохождения жалоб через Верхнюю расправу ничем не отличался от порядка, установленного для других органов правосудия второй инстанции.

Нужно сказать, что для каждой из перечисленных категорий сословных судов существовала и третья инстанция — губернский общесословный орган, представленный Палатами гражданского и уголовного суда. В их состав

входили председатели, назначаемые государыней, и советники и ассессоры от Сената.

В палату гражданского суда дела переходили по жалобам, которые допускались, если цена иска была не ниже 100 рублей. В Палату уголовного суда поступали на ревизию дела по обвинению в преступлениях, влекущих за собой лишение жизни или чести. По некоторым категориям дел Палаты были судами первой инстанции. Так, Палата уголовного суда ведала делами, связанными с должностными преступлениями дворян, а Палата гражданского суда — делами по спорам о недвижимости губерний.

Палаты подчинялись Сенату и заменили Юстиц-коллегию и Вотчинную коллегию в большей части их компетенция. Соответственно, значение последних уменьшилось, а сам статус Палат, по сути, означал децентрализацию судебного управления, что, по мнению некоторых исследователей, послужило главным фактором, повлиявшим на упразднение коллегий²⁶.

Кроме общих сословных и всесословных органов правосудия, судебная система пополнилась и особенными судами. Это, в частности, надворные суды, охарактеризованные мною выше, и Совестьный суд.

Совестьный суд — это своеобразное губернское судебное учреждение, особняк, стоявший от других. Он представляет собой особый интерес, потому что, во-первых, его можно рассматривать как предтечу мировой юстиции, потому что судебный процесс по гражданским делам в Совестьном суде строился в рамках примирительных процедур²⁷. Во-вторых, аналогом для создания этого органа правосудия послужил английский суд канцлера, иначе — суд справедливости, разрешавший тяжбы по совести и внутреннему убеждению в противовес общему праву. Екатерина II, находясь под влиянием

²⁶ Алексеев А.С. Русское государственное право. — М., 1897. С. 461.

²⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. — СПб., 1904. С. 630.

идей просвещенного абсолютизма, велела, чтобы решения Совестного суда подобным образом были основаны на принципах «естественной справедливости», человеколюбии и почтении к ближнему.

Совестному суду были подсудны уголовные дела, отличающиеся низкой степенью общественной опасности, а также мелкие гражданские дела, в которых суд мог выступить в роли посредника между сторонами. Компетенция суда распространялась на всю губернию, в которой он был учрежден. При этом Совестный суд являлся инстанцией, равной палате, верхним судам и магистратам. Этот особый орган правосудия состоял из одного совестного судьи и шести заседателей, избираемых сословиями по два от каждого.

Примечательно, что в действительности Совестный суд оказался недостаточно эффективным: его вердикты не были обеспечены силой государственного принуждения и носили, по существу, рекомендательный характер. По моему мнению, это наглядно демонстрирует поспешность учреждения института совестного судопроизводства. Свою роль сыграла и бюрократизация: дела в Совестном суде не решались десятилетиями так же, как и в других судах. Но, тем не менее, этот орган юстиции просуществовал целое столетие, что объяснялось гуманными демократическими тенденциями в его работе, которые были декларированы, но на практике не до конца реализованы.

Что касается системы церковных судов, то она значительных изменений при Екатерине II не претерпела. Высшим судом продолжал оставаться Синод, ведавший духовными вопросами и делами церковно-гражданского права. Во главе Синода находился назначенный императрицей обер-прокурор, помощниками его были митрополиты. Один из архиереев возглавлял духовную консисторию – высшую инстанцию церковного суда, а епархиальные суды продолжали действовать.

Таким образом, суд эпохи Екатерины II совершенствовался структурно и сохранил основные черты и тенденции, заложенные Петром I. В целом, реформы императрицы, проведенные в сфере судоустройства, укрепили государственный аппарат эпохи просвещенного абсолютизма. По сравнению с квази-судами губернаторов и воевод, новые органы правосудия в большей степени удовлетворяли интересы, прежде всего, двух привилегированных сословий: дворян и горожан. Именно это и обусловило долгий период существования екатерининских судебных учреждений — вплоть до Судебной реформы 1864 г.

§2.2. Судейский корпус: происхождение судей и способ назначения их на должность

Говоря о формировании судейского корпуса, нельзя не отметить тот факт, что от решения вопроса кадрового комплектования во многом зависел успех реализации реформ Екатерины II в сфере судоустройства.

Дело в том, что создание множества новых судебных органов на губернском и уездном уровне стало причиной резко поднявшегося спроса на гражданских чиновников и канцелярских служащих. Наряду с этим возросли и специальные профессиональные требования к кандидатам на должность судьи, поскольку впервые осуществленное разделение суда и администрации поставило перед кадрами новые служебные задачи.

Первая проблема, с которой столкнулась императрица еще до разработки и вступления в силу «Учреждений...», заключалась во взяточничестве должностных лиц — явлении, которое глубоко запустило свои корни. Для искоренения мздоимства государыня решила пойти качественно новым путем. Екатерина II поставила своей задачей не наказывать так, чтобы «другим неповадно было», а полностью изменить судейский корпус посредством привлечения на службу людей честных, образованных и достойных с наделением их достаточного жалования²⁸. Русский историк Ю.В. Готье так оценил эти меры: «Нужно отдать справедливость стараниям Екатерины II: ее правительство пыталось возвысить моральный уровень администрации и суда не только приманкой повышенных окладов или угрозой тяжелых наказаний ослушникам законов; оно пыталось вселить в них более возвышенное представление о самих себе, об их задачах и обязанностях»²⁹.

²⁸ Манифест от 15 декабря 1763 г. «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми и о мерах к прекращению лихоимства и взяток» // ПСЗРИ-1. Т.16. №11988.

²⁹ Л.Ф. Пискарькова. К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных) // Отечественная история. — М., 2002. С.36.

Безусловно, политика императрицы в отношении взяток в большей мере имела характер увещаний и была призвана воздействовать на умы и сердца чиновников, что было эффективно только отчасти, ведь лихоимство давно приобрело характер затяжной хронической болезни общества. Но, как бы то ни было, нельзя не признать тот факт, что злободневная тема была осмыслена на государственном уровне и принимались все возможные попытки устранить превышение судебных полномочий.

Вторая проблема, которую обнаружила Екатерина II, заключалась в вопросе квалификации. Должностные лица получали не только слишком ничтожное жалование, чтобы не прельщаться «лакомствами», которые им давали нуждающиеся в их услугах люди, но и были малообразованными, юридически неграмотными. Большая часть лиц, занимающих пост судьи, не имела достаточной компетенции.

Однако это представляется вполне закономерным: во второй половине XVIII века юридическое образование и научная юриспруденция в России только получали свое развитие. Знание законов и умение обращаться с ними, как правило, приобретались не посредством изучения теории, а практикой — самым распространенным методом подготовки к государственной службе. Так, профессиональные навыки на судебном поприще получали, занимаясь традиционной «дьяческой юриспруденцией».

Штаты судебных коллегий органов правосудия, созданных при реализации «Учреждений», в основном укомплектовывались происходившими из местного дворянства коронными чиновниками. Это было обусловлено тем, что в дворянском сословии Екатерина II видела социальную опору для осуществления своих преобразований.

Все эти факторы повлияли на действия императрицы. Она не просто старалась привлекать дворян к гражданской службе в судах путем предоставления различных привилегий, но и уделяла пристальное внимание

дворянскому юридическому образованию³⁰. Знакомство с правовой материей преподносилось как часть подобающего культурного оснащения, как то, что необходимо при исполнении обязанностей перед государством. Но стоит подчеркнуть, что образовательный ценз для судей все еще не был нормативно регламентирован.

Помимо правовой неграмотности, имела место и проблема непрестижности гражданской службы: молодые дворяне предпочитали ей службу военную — «более блестящую, веселую и тогда менее трудную»³¹. В связи с этим государыня даже вынуждена была законодательно адресовать губернатором требование «вселять в лиц юного дворянства охоту ко вступлению в гражданскую службу»³². Правда, фактически никакого отклика найдено не было. Как правило, должности судьи занимали люди более зрелого возраста, например, после увольнения из армии. Но обладали они только определенными дисциплинарными навыками, в связи с чем судейский корпус пополнялся лицами, не имевшими ни теоретической подготовки в области права, ни юридической практики.

Несмотря на все старания, Екатерине II не удалось поднять престиж гражданской службы в глазах дворян. Не помогло даже и введение регулярных выплат. Это было сопряжено с тем, что размер санкционированных правительством окладов оказался на порядок ниже, чем планировалось в законопроектах. Все это стало причиной того, что посты в судебных учреждениях, вопреки планам и желаниям императрицы, постепенно стали занимать представители незнатного происхождения. В итоге, судейский корпус в основном состоял из них и отставных офицеров.

³⁰ Грот Я.К., Ключевский В.О., Карамзин Н.М. Великая. История Екатерины II. — М., 2016. С. 220.

³¹ Вигель Ф.Ф. Записки. — М., 2000. С. 162.

³² Сенатский указ от 9 января 1779 г., вследствие Именного «О наполнении Канцелярий в Наместничествах приказными служителями» // ПСЗРИ-1. Т.20. №14831.

Что касается конкретных требований к должности, то, как уже было замечено мною выше, специального юридического, да и в целом общего образования у судьи не предполагалось. Впрочем, как и иных формальных критериев. Законодатель в «Учреждениях» для создания определенного морально-этического облика обходился только тем, что человек, претендующий на судейский пост, должен обладать следующими качествами: «...способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный».

По моему мнению, это является существенным пробелом, поскольку подобные эпитеты достаточно субъективны, порождают размытую формулировку. В целом, отсутствие четкого и закрытого перечня требований, предъявляемых к судьям, никак не способствует качественному пополнению судейского корпуса и является существенным недостатком. От личности судьи, от его беспристрастия и профессиональной компетенции напрямую зависит эффективность и справедливость правосудия, вследствие чего повышение квалификации кандидатов в судьи представляется бескрайне важным. Как выразился Оскар Уайльд: «Любой суд — есть суд над чьей-либо жизнью, и любой приговор может оказаться смертным». К судье должны предъявляться жесткие и объективные требования, потому что это должностное лицо является не просто гарантом общественного благосостояния, но и вершителем чужой судьбы.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что набор пригодных к службе кадров стал к концу столетия крайне серьезной проблемой. И это, несмотря на все попытки правительства, явилось существенным недостатком системы органов правосудия второй половины XVIII века. Екатерина II пыталась создать четкую, независимую сословную судебную систему, и это было прогрессивной мерой. Но передовые идеи наткнулись на процветавшие в судах беззаконие и произвол, низкую квалификацию судей и несовершенство законодательства.

Заключение

Данная работа была посвящена судоустройству Российской империи второй половины XVIII столетия. Удалось достичь поставленной цели, состоявшей в том, чтобы провести общий анализ эволюции судебной системы в указанный период посредством решения следующих задач:

- 1) были охарактеризованы особенности судоустройства,
- 2) определены положение, статус и компетенция основных учреждений, осуществляющих правосудие во второй половине XVIII века,
- 3) изучен судейский корпус и выявлен механизм его комплектования,
- 4) были проанализированы представления о правовой культуре судей.

Выводы:

- В результате судебных преобразований второй половины XVIII века основными ценностями правосудия были провозглашены сословность, коллегиальность, децентрализация, выборность в судебной организации, а также структурное разделение органов суда и администрации на местном уровне.
- Была учреждена новая судебная система, для которой были характерны следующие прогрессивные черты: суд уголовный отделился от суда гражданского на уровне инстанций (за исключением некоторых низших), во всех губерниях были введены единообразные органы правосудия, что позволило упорядочить делопроизводство и судебную иерархию.
- Судейский корпус только начал получать должное оформление: сохранялось низкое качество кадров при отсутствии специального юридического образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Работа выполнена с использованием системы КонсультантПлюс
(<http://www.consultant.ru/>)

Источники:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. — СПб.: Типография II отделений собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. (ПСЗРИ-1): — Т.9. — №7113; — Т.11. — № 8497, — №8558, — №8734; — Т. 12. — №9083; — Т.14. — №10222, — №10346; — Т.15. — №11422; — Т.16. — №11629, — № 11988, — №11989, — №12241; — Т.20. — №14392, — №14831.

Специальная литература:

1. Алексеев А. С. Русское государственное право (конспект лекций) (издание 4-е). — М.: Тип. Общества распространения полезных книг, 1897 г. — 583 с.
2. Вигель Ф. Ф. Записки.— М.: Круг, 1928. — 356 с.
3. Готье Ю.В.. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. В 2 т. Т.1.— М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. —750 с.
4. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875-1883 гг. — 867 с.
5. Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Императрицы Екатерины Второй: историко-юридическое исследование. — СПб.: Типография Спб. Т-ва Печатн. и Изд. дела «Труд», 1901. — 345 с.

6. Грот Я., Карамзин Н., Ключевский В. Великая. История Екатерины II. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 448 с.
7. Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II: Учреждение о губерниях 7 нояб. 1775 г. — СПб.: Рус. скоропеч., 1910. — 396 с.
8. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. Т. 1. — М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. — 592 с.
9. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М.: Высшая школа, 1983. — 352 с.
10. Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII - начала XX в. (историко-правовое исследование): монография. — М.: РУДН, 2007. — 267 с.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории. — 3-е изд. — М., 1908-1916. — 3 т.
12. Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е., Четвертков А.М., Чистяков О.И. Законодательство Екатерины II // в 2-ух т. Т.2. — Издательство Юридическая литература Администрации Президента Российской Федерации Москва, 2001. — 984 с.
13. Овчинников, Р.В. Следствие и суд над Е. И. Пугачевым и его сподвижниками. — М.: Логос, 1995. — 272 с.
14. Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII в. Исследования и очерки. — М.: МГИУ, 2004. — 604 с.
15. Писарькова, Л. Ф. К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии кн. Голицыных) // Отечественная история. — 2002. — № 5. — 49 с.
16. Потапова Л.И. История органов и учреждений юстиции в России. — Калуга: ПолиграфИнформ, 2011. — 215 с.

17. Розин В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. — 352 с.
18. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. — СПб.: Изд. Товарищество «Общественная польза», 1851—1879. — 29 т.
19. Томсинов В. А. Политическая и правовая мысль в России во второй половине XVIII века // История политических и правовых учений. Издание 2-е, сокр. и пер. / Под редакцией О.Э. Лейста. — М., Зерцало, 2004. — С. 324–340.
20. Уланов В.Я. Преобразование управления при Петре Великом // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Каллаша. В 6 т. Т. 3. XVIII век. Первая половина. — М.: ГИС-Патриот, 1992. — 450 с.
21. Уортман Р.С. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 516 с.
22. Чистяков О.И., Карпец В.И., Кутьина Г.А. и др. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Законодательство периода расцвета абсолютизма. — М.: Издательство Юридическая литература, 1987. — 528 с.